

Он проснулся от неясного бормотания, отголоска незнакомого женского голоса, что звучал, как шепот далекой реки. Ему не хотелось открывать глаза, но необходимость общения пересилила его сонливость. Вероятность, что они говорят на одном языке, была ничтожно мала. Держа посох в одной руке, а в другой – глиняную кружку с водой, он вернулся к ее постели, предлагая испуганной девушке глоток. Затем, словно пытаясь прочесть ее мысли, он встретился с ней взглядом, и, удерживая посох перед собой, словно волшебную палочку, произнес заклинание: — Легилименс! Искусство разума давалось легко, ведь оно было основано на нем самом, не нуждаясь в физических манипуляциях. Но внезапное погружение в чужой разум, сформированный иной культурой, было головокружительным опытом. Гарри старался держаться только в тех местах, где у него была причина быть, в тех уголках, что могли пролить свет на его задачи. Но мысли девушки проникали в него обрывками, яркими, но непонятными: маленькая девочка, бегущая за другой вдоль укрепленной стены; молодой человек, уведенный против воли... — Привет, — произнес он на том языке, который она знала как Галактический Основной. — Меня зовут Гарри. Я не очень хорошо владею вашим языком, пожалуйста, говорите медленно. Женщина, лежащая на простой односпальной кровати, испуганно кивнула. — Я Арден Тла, из клана Бешеной реки, — робко представилась она. — Где я? Что случилось? Я помню только Кодаша... Гарри кивнул, — Да, Кодаша, так назывался вид Уробороса. — Вас укусила змея. — Он сообщил это своему удивленному пациенту. — Яд уже начал действовать, но я смог замедлить его распространение, пока готовил лекарство. Как чувствует себя ваша нога? Шок отразился на ее лице. — Но никто не выживает после укуса, — заявила она, качая головой в знак отрицания и глядя на него так, словно он сам принял яд. — Всегда умирают, прежде чем кто-то успеваешь помочь. — Ах, да. — Гарри понял проблему. — Я наложил на вас... ищу подходящее слово... очень сильное сонное заклинание, чтобы замедлить работу вашего организма, пока не приготовил лекарство. — Ты используешь магию? — Шок, который она испытала раньше, был ничто по сравнению с тем, что она чувствовала сейчас. — Я думала, что самцы не могут использовать заклинания. Гарри улыбнулся, — Ну, там, откуда я родом, все немного иначе. — Он узнавал о чужой культуре, и это было увлекательно. — Что вы делали здесь, одна? Арден замолчала, и Гарри увидел стыд на ее лице. Когда она заговорила, ее голос был тихим, почти неслышным. — Меня изгнали за использование ночного заклинания, — призналась она, и на ее юном лице промелькнуло глубокое чувство вины. — Но я не хочу присоединяться к Ночным сестрам, они жестокие и злые. — Хм, — безразлично прокомментировал Гарри. — Не могли бы вы объяснить подробнее? Как я уже сказал, я не местный. — Она забирала моего брата, — внезапно она сломалась и расплакалась, и это стало вызовом, превосходящим многие из тех, с которыми он сталкивался раньше. Плачущие люди, особенно женщины, были трудны для него. — Ему всего одиннадцать, я не могла позволить ей взять его в приятели. — Подождите, — вмешался Гарри, хотя ему было неприятно это делать, учитывая очевидную беду Арден. — Взять в приятели? — Разумеется, взрослые женщины совершают набеги на другие племена, чтобы взять самцов в мужья, — ответила она, снова посмотрев на него так, словно он проглотил партию плохого зелья. — Так было всегда. Но клан Реки Грез поразила болезнь, и им нужны новые рабы, поэтому они стали брать молодых. В голове Гарри начала складываться картина общества, которое он здесь нашел, и которое, признаться, ему не очень нравилось. Господство полов всегда казалось ему довольно произвольным и несправедливым, не то что почитание чистоты крови волшебников. — И вы возражали, почему? — спросил он язвительно. Ему еще предстояло решить, будет ли он доверять этому человеку, в конце концов. — В конце концов, это путь вашего народа, верно? Она стыдливо опустила глаза. — Я надеялась, что однажды он сделает свой собственный выбор, — призналась она. — Я заботилась о нем с тех пор, как умерла мать. Внезапный толчок пробежал по женщине, и она испуганно посмотрела на Гарри. — Ты не можешь оставаться здесь, — внезапно заявила она. — Когда Река Грез найдет тебя и узнает, что ты умеешь колдовать, ты окажешься в большой опасности. Гарри застонал, осознав, что она действительно была права в своем утверждении: общество с преобладанием женщин, где только женщины

могли творить магию, нуждалось в "увеличении населения". Да, они, несомненно, заинтересуются им, и он не знал, сколько их будет послано, чтобы противостоять ему, и какой магией они владеют. В данный момент его мало заботило собственное будущее, но ни в один из его планов не входило то, что звучало как принудительное рабство, возможно даже рабство. — Спасибо за предупреждение, — ответил он, торжественно глядя на того, кто, как он надеялся, мог стать его союзником. — Я покину планету как можно скорее. Вы знаете, как я могу это сделать? Арден, казалось, была ошеломлена этим вопросом. — Только у имперцев есть средства для этого, и они очень осторожны. Они боятся, что Гетцерион сбежит, — объяснила она с неожиданным блеском в глазах. — Ну, с моей магией они еще не справились, — уверенно заявил Гарри, хотя он и сам не был до конца уверен, насколько эта уверенность была реальной. Однако одно было точно: Гарри Поттер скорее умрет, чем станет рабом. — Имперцы? — заметил он. — Это же не могут быть люди с летающими серыми кирпичами и скулящими черными тварями, не так ли? Всего через день Гарри собрал все свои скудные пожитки и уложил их либо в небольшую сумку, хотя на самом деле это был всего лишь ранец на тонкой веревке из шкуры, либо в рюкзак. Рекс, устроившись в седле, приспособленном для земной лошади, бросил прощальный взгляд на свой бывший дом. Все, что оставалось, — это расстаться с одним-единственным, но важным грузом. Арден стояла на том самом месте, где спала, пока выздоравливала. Кровать исчезла, будто и не было ее вовсе. В глазах женщины бушевал шторм: она боролась сама с собой, это было видно по ее напряженному лицу. — Можно мне пойти с тобой? — почти умоляла она, глядя на него с мольбой. — Я не могу вернуться, я умру в одиночестве, и никогда не хочу присоединиться к Ночным сестрам. Рекса тронуло ее страдание, действительно тронуло. Но обстоятельства складывались так, что их пути не могли пересечься. — Ты можешь путешествовать со мной. При одном условии, — разрешил он, давая словам немного времени, чтобы прозвучать весомо. — Я не буду твоим слугой, как и ты не будешь моим. Если мы сможем договориться об этом, то проблем не будет. Арден охотно кивнула, и на ее лице расцвела почти невообразимая радость. Похоже, она была не единственной, кому не по душе приходилось жить в этом обществе. Он ответил резким кивком, и она последовала за ним к Рексу. Когда Арден увидела, как он взбирается на спину огромной рептилии, ее глаза расширились до размеров блюдца. — Кви разрешает тебе ездить верхом? — спросила она с явным удивлением. — Это большая честь, Гарри. — Я бы не знал, — усмехнулся Гарри. — Его зовут Рекс. Пойдемте, пойдемте. Следуя указаниям Арден, с Уроборосом на плечах, Рекс направился на запад, к Имперскому гарнизону. — Ты ведь знаешь, что это самка? — бросил он, глядя на Арден.